

Пархоменко Елена Владимировна

старший преподаватель кафедры философии
Кубанского государственного технологического
университета

ЯЗЫК КАК «ДОМ БЫТИЯ»: ОТ ЛОГОСА К МНОГОСЛОЙНОСТИ

Аннотация:

В статье актуализируется тезис о том, что идеи категорий бытия развиваются в русле не только классической онтологии, но и онтолингвистики, акцентирующей внимание на роли языка в форме «бытие – язык – мышление». Делается вывод о том, что синкретическое единство логоса просвечивается через сущее как многослойность.

Ключевые слова:

логос, дискурсное поле, сущее, феномен, явление, кажимость, синкретическое единство, антиномичная природа.

Parkhomenko Elena Vladimirovna

Senior Lecturer,
Philosophy Department,
Kuban State Technical University

LANGUAGE AS A "HOUSE OF BEING": FROM LOGOS TO LAYERING

Summary:

The article discusses the thesis that the ideas of being category are developing in the framework of not only the classical ontology, but also developmental linguistics that focuses on the role of language in the form of "being – language – thinking". It is concluded that the syncretic unity of logos shows itself through being as layering.

Keywords:

logos, discourse field, being, phenomenon, simulacrum, syncretic unity, antinomic nature.

Различные научные направления и школы уже несколько столетий подряд пытаются высветить и определить одну из самых сложных категорий философии – бытие. При этом язык философии и философия языка обозначают границы этих исследовательских маршрутов. Данная проблематика лежит в поле не только чистой философии, но и других смежных наук и поэтому является междисциплинарным объектом исследования. Об этом свидетельствует появление новой науки – лингвистической онтологии, поставившей в качестве своей основной задачи вскрывание сущности языковой картины мира.

Разнообразие бытия раскрывает себя через многосложный и многоаспектный язык, вследствие чего и сам язык есть некое многомерное пространство. В соответствии с концепцией М.Ю. Лотмана, «существование одного идеального языка как оптимального механизма для выражения реальности является иллюзией: минимальной работающей структурой является наличие нескольких языков и их неспособность, каждого в отдельности, охватить внешний мир» [1].

Чтобы познать бытие, необходимо вступить в диалог с языком. М. Хайдеггер называет этот процесс «помыслить язык». Одновременно, чтобы постичь язык, необходимо, на наш взгляд, обратиться к фундаментальным основам самого бытия.

Многослойность современного дискурсного поля отправляет нас на несколько эпох назад, где высветился основной стержень философской мысли – логос, явившийся начальным и конечным пунктом мысленных движений Гераклита.

Ряд исследователей (А.С. Богомолов, Ф.Х. Кессиди) при детальном изучении уникальных источников философии раннего греческого периода констатируют весьма существенное затруднение: оперирование мыслителями многозначными понятиями, даже скорее представлениями, рождающее проблему неоднозначности категории «логос» (слово, речь, рассказ, повествование, довод, учение, счет, соотношение), которая усложняет процесс перевода.

Выявим основные направления гераклитовского концепта, явившегося ориентиром для последующих научных изысканий, в том числе проблемы бытия и языка:

- соотносительность, выражающаяся в невозможности существования понятий без своей противоположности. Они словно «ходят парами» и не могут быть мыслимы отдельно;
- данная относительность фиксирует разнообразие отношений, в каких могут выступать эти понятия, что проявляется в формате субъективных оценок («темное – светлое»);
- смешение как категория рождает различность/множественность.

«Бог изменяется, подобно огню, который, смешиваясь с благовониями, называется различно, как различны удовольствия от каждого из них» [2, с. 61].

Данные диалектические параметры Гераклита позволяют определить его понимание порядка, одновременно похожее и отличное от Анаксимандра. Следует отметить, что, согласно идеям Анаксимандра, «между элементами происходит борьба и тем не менее справедливый

порядок сохраняется» [3, с. 62]. Гераклит иначе понимает антитезу «борьба – порядок»: порядок именно *поэтому* становится, что происходит борьба.

На первый взгляд, расхождение носит характер несущественного лингвистического оттенка, однако выявляет смысловую отсылку к категории гармонии: взаимодействие противоположностей выявляет два уровня сущего: явную экзистенцию вещей и его внутреннюю природу – логос. Соотношение уровней находит свое выражение через понятие двух видов гармоний: «скрытой» и «явной».

Исходя из вышеизложенного, по-иному предстает для нас и понимание всеобщего становления. Онтологическое становление представлено в образе потока, течения всего сущего. Результатом борьбы противоположностей как элемента становления является переход от одного сущего к другому, чреватый переворотами, разрушениями и бедствиями. Гераклит подчеркивает невозможность упорядоченности частей космоса, называя данное нелепостью, так как космос скорее понимался великим мыслителем как куча рассыпанных камней. Понимать логос в связи с этим необходимо как некую категорию в бесконечном многообразии ее связей и опосредований. М. Хайдеггер назовет это *Das Seiende* (сущее) – совокупность вещей и субъектов в аспекте их принадлежности бытию.

Учитывая, что многосложность представлена в логосе как единое, она, однако, выступает перед субъектом как случайные и разнообразные моменты, поочередно представляющиеся этой двойной природой субстанции. Подвижность и неопределенность данного видится разумом как многослойность.

Таким образом, невозможно оппозиционное представление о противоречивом мире явлений / неизменном и вечном логосе. Понимание как процесс требует фиксирования совпадения и гармонии, синкретизма становящегося и уже установленного, а не просто голого становления.

Французский философ-постмодернист Ж. Бодрийяр определил это как естественный признак любой системы, единственная логика существования которой «заключается в самосохранении, и в этом смысле ее стратегия состоит в удержании неустойчивого положения» [4].

Призывая разум определять в устойчивом текучее и в текучем устойчивое, гераклитовская мысль движется дальше и предлагает обнаруживать за текучим устойчивое, за устойчивым текучее, словно предвосхищая кантовское трансцендирование, ведет к истине, лежащей за противоречием. Значительный поворот на этом пути совершил другой немецкий мыслитель – М. Хайдеггер, согласно которому бытие само просвечивается через сущее.

Каждое сущее имеет некоторый способ *быть*. Вопрос в том, носит ли этот способ *быть* в каждом сущем один и тот же характер [5, с. 22]. Данностью является положение «не просто не носит, а не может носить». Определив *Dasein* (вот-бытие) как человеческое, несущее экзистенцию и временность, Хайдеггер делает акцент на том, что именно поэтому мир распахивает врата в многомерное пространство только перед субъектом. Одной из главных характеристик данного мира является кажимость, вытекающая из природы вещей.

Основным значением логоса Хайдеггер называет речь, а сущностным характером речи – делание очевидным чего-либо, выявляющее давание видеть. Х.-Г. Гадамер определяет язык следующим образом: «Мир является миром лишь постольку, поскольку он получает языковое выражение, ... а подлинное бытие языка в том только и состоит, что в нем выражается мир» [6, с. 513].

Но мир чего? Абстрактно представленное требует детальной характеристики того, что можно определить. На этот вопрос, на наш взгляд, способна ответить феноменология.

Если логос означает выявляющее давание видеть, тогда феноменология означает не что иное, как выявляющее давание видеть само-по-себе-себя-кажущее, или, как говорит М. Хайдеггер, «дать увидеть то, что себя кажет, из него самого так, как оно себя от самого себя кажет» [7, с. 38].

От феномена (себя-в-себе-самом-кажущего) и кажимости (себя-не-в-себе-самом-кажущего) М. Хайдеггер категорически отделяет явление, которое подразумевает давание о себе знать [8, с. 37].

Однако если язык говорит и феноменами, и явлениями, то он намекает на бытие, но одновременно и обманывает (П. Валери), выдерживая некое априорное состояние подвижности и неопределенности. В связи с этим рождается проблема герменевтического плана. Крупнейший исследователь философии языка В.В. Биbihин в своей концепции понимания мира и субъекта проводит параллель с искусством садовода. Разбить сад – значит создать его. Мир сам по себе уже присутствует в языке, однако мы мешаем миру *быть*, как «сад не виден в голом пустыре». В то же время парадоксом является то, что само присутствие мира в языке требует человека для своего явления. Так происходит процесс раскрывания истины. Антиномичная природа логоса заставляет и человека требовать мира, чтобы найти себя путем разворачивания [9].

Процесс раскрывания является вечным процессом **открывания** себя миру, а мира себе, так как категория времени выступает необходимым элементом запуска данного механизма.

Исходя из вышеизложенного, следует еще один аспект природы многослойности. В. Гумбольдт писал, что «в каждом языке заложено самобытное мирозерцание» [10, с. 80].

Если язык представляет собой некое уникальное пространство между природой и человеком, то он описывает столько сосуществующих вместе языковых кругов, сколько существует многообразных культурных миров. Отметим также, что некоторые феномены языковой картины мира (тюремно-воровской язык и другие нестандартные системы) требуют разработки особых исследовательских стратегий в связи с тем, что показывают наличие нескольких видов бытия [11].

Таким образом, обозначенная нами проблема понимания языка как «дома бытия» находится в пределах следующих герменевтических установок: многосложность дана в логосе в качестве синкретического единства, выступая перед субъектом как многослойность; феномены, явления и время определяют многогранность мира языка.

Ссылки:

1. Лотман М.Ю. Семиосфера [Электронный ресурс]. СПб., 2010. 602 с. URL: www.libros.am/book/read/id/328488/slug/semiosfera (дата обращения: 03.08.2016).
2. Богомолов А.С. Диалектический логос: становление античной диалектики. М., 1982. 263 с.
3. Там же. С. 62.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления [Электронный ресурс]. М., 2006. URL: <http://profilib.com/chtenie/50493/zhan-bodriyyar-obschestvo-potrebleniya.php> (дата обращения: 03.08.2016).
5. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / пер. с нем. А.Г. Чернякова. СПб., 2001. 445 с.
6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики : пер. с нем. М., 1988. 704 с.
7. Херрманн Ф.-В. фон. Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля : пер. с нем. Минск, 2000. 192 с.
8. Там же. С. 37.
9. Бибахин В.В. Язык философии [Электронный ресурс]. М., 2002. 416 с. URL: http://bibikhin.ru/yazik_filosofii (дата обращения: 03.08.2016).
10. Гумбольдт В. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // Избранные труды по языкознанию / пер. Г.В. Рамишвили. М., 1984. 400 с.
11. Пархоменко Е.В. Воровской жаргон как «химерическая культура» языковой картины мира // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 229–232.

References:

- Baudrillard, J 2006, *Consumer society*, Moscow, viewed 03 August 2016, <<http://profilib.com/chtenie/50493/zhan-bodriyyar-obschestvo-potrebleniya.php>>, (in Russian).
- Bibikhin, VV 2002, *Language philosophy*, Moscow, p. 416, viewed 03 August 2016, <http://bibikhin.ru/yazik_filosofii>, (in Russian).
- Bogomolov, AS 1982, *Dialectical logo: the emergence of ancient dialectics*, Moscow, p. 263, (in Russian).
- Gadamer, H-G 1988, *Truth and Method: Fundamentals of philosophical hermeneutics*: transl. from Germany, Moscow, p. 704, (in Russian).
- Heidegger, M 2001, *The basic problems of phenomenology*, transl. from Germany in AG Chernyakov, St. Petersburg, p. 445, (in Russian).
- Herrmann, F-W 2000, *Background. The concept of the phenomenology of Husserl and Heidegger*: transl. from Germany, Minsk, p. 192, (in Russian).
- Humboldt, V & Ramishvili, GV (transl.) 1984, 'The comparative study of languages for different periods of their development', *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu*, Moscow, p. 400, (in Russian).
- Lotman, MY 2010, *Semiosphere*, St. Petersburg, p. 602, viewed 03 August 2016, <www.libros.am/book/read/id/328488/slug/semiosfera>, (in Russian).
- Parkhomenko, EV 2014, 'Thieves jargon as "chimerical culture" linguistic world', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 16, pp. 229-232, (in Russian).